

A painting depicting a young girl with long dark hair, wearing a white nurse's uniform and cap, looking out from behind a tree on the left. She is looking towards a desolate, war-torn landscape. In the background, there are ruins of buildings, smoke rising from the ground, and a cloudy sky. The ground is covered in debris and dead animals, including a dead rabbit in the foreground. The overall tone is somber and tragic.

Марья Скрепка

Степанида и
преступление
мертвого кролика

Марья Скрепка

**Степанида и преступление
мертвого кролика**

«Автор»

2026

Скрепка М.

Степанида и преступление мертвого кролика / М. Скрепка —
«Автор», 2026

Годы работы в онкологическом отделении приучили Степаниду к тому, что у каждой истории есть своя цена. Долгожданный сочинский отпуск должен был стать для нее короткой передышкой – тишина, панорамные окна и размеренность пятизвездочного отеля. Но случайная встреча за шведским столом с замкнутым, широкоплечим незнакомцем превращает ее курортную автономию в изоциренную ловушку. Незнакомец исчезает. В этом курортном заговоре все носят маски: от обслуживающего персонала до респектабельных пожилых пар. Но они совершают одну ошибку – не учитывают хладнокровие медицинской сестры, в ее кармане – хирургический скальпель, а в ее руках – ключ к чужой многомиллионной игре.

Содержание

Глава первая. Шведский стол для одинокой медсестры	5
Глава вторая. Пепелище и странный сторож	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Степанида и преступление мертвого кролика

Глава первая. Шведский стол для одинокой медсестры

Степанида наконец-то дождалась отпуск, ее работа была настолько тяжелая, что справился бы только человек с крепкими нервами. Она работала медсестрой в отделении для раковых больных. Она заранее приобрела нижнюю полку в плацкартном вагоне и уже томила в ожидании моря, солнца и отсутствия мыслей в голове. Пассажиры в основном были с детьми, а Степанида была не замужем и без детей. Работа занимала всю ее жизнь, она столько раз видела, как люди за нее борются, но, несмотря на это, умирают, что для нее самой жизнь как будто замерла. Хотя она сама этого вовсе не замечала, она думала, что она сильная и давно уже привыкла к мучениям и смерти. Но при взгляде на чужих детей что-то предательски щемило в ее груди, однако она не давала себе думать об этом. Она улыбалась попутчикам с детьми, детям, мило разговаривала со всеми. Но когда спрашивали, как ее зовут, она говорила: «Стеша», потому, что ее полное имя казалось ей совершенно невыносимым, тяжелым, подходящим для старушек, а не для нее, молодой женщины.

Она, конечно, обращала внимание и на молодых людей, но завести семью с ее работой приравнивалось для нее к полету в космос. Правда, и молодые люди не все оказались приятными и воспитанными. На одной из станций в вагон вошли трое людей в явном подпитии, от них неприятно пахло, они ругались между собой, вели себя агрессивно по отношению к другим пассажирам. Один из них даже пытался ухаживать за Степанидой, от чего ей стало очень неприятно, и она начала чувствовать, что поездка портится на глазах.

Другие пассажиры стали жаловаться проводнику на новых попутчиков, вызвали начальника поезда. Вместо того чтобы ехать в поезде, предвкушая долгожданный отдых, весь вагон превратился в место для ссор и скандалов. Пьяные пассажиры кричали, что имеют право вести себя как хотят, начальник поезда вместе с проводником и другие пассажиры говорили, что они не могут вести себя как хотят, что они нарушают правила, мешают другим пассажирам. А те в свою очередь кричали, что, напротив, это они всем мешают. Мужчины стали заводить, чувствуя угрозу своим женщинам и детям, конфликт стал все больше нарастать. Пассажиры в непотребном виде начали бегать в туалет, их рвало, они принялись угрожать мужчинам, которые просили их вести себя потише, бросаться на них. И начальник поезда, почувствовав свою полную беспомощность, незаметно ушел, предоставив пассажирам самим разбираться со сложившейся ситуацией. Пьяные пассажиры то затихали, то опять бушевали, другие пассажиры стали смиряться с тем, что едут в плацкартном вагоне и с тем, что происходит, но начало отпуска было уже испорчено. Жутко хотелось сойти с поезда, лишь бы не терпеть происходящее.

Степанида вышла из вагона на своей станции совершенно разбитая, желание загорать и отдыхать пропало, она побыстрее постаралась добраться до своего отеля и лечь, а лучше поспать. В отеле на рецепции ее встретили приветливо, проводили в номер и она легла, как и дома, на кровать, включила телевизор и в голове у нее пронеслась мысль, зачем она вообще поехала, если это же самое она могла делать и дома. Но она решила не портить себе настроение еще больше и стала думать о том, как отправиться на ужин по системе все включено.

Можно вкусно поесть, а готовить не надо, вот уже хорошо, – постаралась настроить себя на позитивный лад Степанида, – все-таки как же на нас влияют другие люди, которых мы даже не знаем. Завалились пьяные, не мешают они никому, а я после этого настолько вымоталась, что уж лучше бы я работала, чем бесплатно терпеть такие концерты.

Немного отдохнув после неприятной поездки, Степанида решила спуститься вниз на ужин. Отель не подкачал, не зря Степанида читала отзывы, прежде чем выбрать его, выбор блюд был огромным, много вкусов, которые очень хотелось попробовать. Степанида решила, что эту неделю в отеле за фигурой она не будет смотреть и оторвется по полной программе. Она взяла себе всего того, чего хотелось и села возле окна, надеясь мечтательно смотреть в него, тщательно пережевывая пищу.

Но тут к ней неожиданно обратился мужчина с вопросом, можно ли к ней подсесть. Степанида огляделась вокруг и увидев, что мест полным-полно удивленно посмотрела на собеседника. Тот понял ее немой вопрос и сказал, что просто не хочет есть в одиночестве. Степанида, продолжая удивляться и проклиная свою вежливость, сказала:

– Да, конечно, присаживайтесь.

Мужчина уселся напротив нее, Степанида поняла, что посидеть в своих мыслях ей не удастся. Пока он приносил себе еду, она незаметно его разглядывала. Широкие плечи, загорелый, волосы красиво уложены, приятно пахнет. И про себя она отметила, что он действительно хорош собой, что интересно почему он тут находится в одиночестве и почему это одиночество его тяготит.

Когда он вернулся к ней, беседа как-то не клеилась. Степаниде показалось, что собеседник сидит грустный: несмотря на то, что принес для себя несколько тарелок, есть он как-то не собирался, ковырял еду вилкой и поглядывал в окно. Она чувствовала неловкость, ей не дали насладиться одиночеством, едой, видом из окна, но и беседа не ладилась.

– Мне показалось, что вы очень загорели, вы тут давно уже отдыхаете? – сделала еще одну попытку начать разговор Степанида.

– Нет, я только сегодня приехал, – как-то рассеяно отвечал мужчина, – я просто много работаю на улице, наверное, поэтому я кажусь загорелым, – он улыбнулся, приподнял край рукава рубашки, показав белую незагорелую кожу.

Ах, вот откуда у него такие красивые широкие плечи, – подумала про себя Степанида, а вслух сказала: – Я тоже сегодня приехала. Так что мы оба тут новенькие, – и постаралась мило улыбнуться, чтобы не создавать еще больше неловкости.

После этого разговор снова застыл. Он молчал, она решила, что раз он сам к ней подсел, то пусть сам тогда и пытается завести разговор. И поэтому просто приступила к еде, изредка на него поглядывая, хотя удовольствия от еды получить у нее уже не удавалось. Потом он так же внезапно встал и сказал ей:

– Всего хорошего, отличного отдыха, – и просто ушел.

Степанида посмотрела по сторонам, все были заняты своими разговорами, едой, никто на нее больше не смотрел и ей не интересовался. Она сбегала за десертом. Налила себе чаю. И решила, что на сегодня ей странностей и приключений достаточно. После ужина она решила прогуляться по набережной, подышать морским воздухом. Она любовалась иллюминацией, посматривала на парочек, представляла себя на их месте, все больше мысли из ее головы улетучивались и она начала расслабляться. Про свою работу она старалась не вспоминать и чтобы чем-то занять мозги, она стала размышлять про своего нового знакомого.

Странный он какой-то, просто подошел, сел, сказал не хочет сидеть в одиночестве, а сам еще больше это одиночество усугублял, – думала она. – *Хотя было в нем много притягательного. Так и хотелось погладить его по голове и сказать, что все будет хорошо, что все наладится. Хмм... А может и правда у него что-то произошло. Может перед тем, как он поехал сюда что-то случилось, отменить поездку он, вероятно, не мог. А раскрыться чужому человеку тоже не каждый может. Может он даже должен был приехать сюда не один, а с женой или с подругой. Ну да, я даже тут себя отговариваю от того, что кто-то может быть одиноким, а я могу ему понравиться.*

Витая в своих мыслях, Степанида перестала замечать происходящее вокруг, она все больше уходила в себя размышляя о том, что с ней что-то не так, раз она не может себе представить, что кто-то может с ней встречаться, что кому-то она может понравиться. И она так устала от таких мыслей, что решила остановиться, сесть на скамейку и полакомиться мороженым под шум волн. Присев, осмотревшись вокруг, она вздохнула полной грудью:

Как же прекрасно жить! – отметила она, – *иногда на своей работе, мне даже стыдно жить и радоваться жизни. А тут никто не видит, тут можно, тем более невероятно красиво, невероятно хорошо дышится. Хочется бежать, раскрыв руки, как в детстве.* – На таких позитивных мыслях она повернула голову и увидела своего сегодняшнего нового знакомого. Он сидел, перебирал что-то в пальцах на соседней лавочке.

Может ему нужна помощь? – медсестра стала просыпаться в Степаниде, она решила просто подойти к нему и без кокетства спросить может ли она как-то помочь.

Когда она подошла, он поднял голову и еле уловимо улыбнулся. Она отметила про себя: *Улыбается, надеюсь, проблемы не глобальные, никто не умер, серьезно не заболел.*

– Извините, – сказала она ему, – я вижу у вас что-то как будто не ладится, я как медсестра не смогла пройти мимо и не спросить, нужна ли вам помощь. Может просто поговорить.

Он поднял на нее глаза и смотрел, как будто она стеклянная. Она присела рядом и почему-то взяла его за руку. От такого участия он восторженно и сказал, убирая руку:

– Наверное, я тоску навожу, извините. У меня нет проблем со здоровьем, поэтому вы, наверное, не сможете помочь. У меня проблемы в бизнесе. И такие странные проблемы, что я даже не знаю, как быть. Вроде повода для горя нет, но есть проблема, которую я не знаю, как решить, она занимает все мои мысли. Поэтому я к вам сегодня подсел, чтобы не думать. Но и это мне не помогло. По-видимому, нужно сворачивать отдых и возвращаться домой. Я тут еще просто хотел встретиться с одной девушкой, но и она не приехала. Думаете вернут ли мне деньги, если я уеду раньше? А то сейчас финансовый вопрос для меня очень сложный.

Незаметно поморщившись от того, что к нему должна приехать девушка, Степанида ответила:

– Не знаю, вы можете поговорить с администратором в гостинице, но обычно после оплаты деньги не возвращают. Вроде могут только если какие-то справки есть или вроде того.

– Ладно, тогда останусь. Я все равно на несколько дней. Спасибо за участие. Давайте я провожу вас в ваш номер.

Степанида решила не отказываться, тем более ей стало любопытно какие у него могут быть проблемы, какой у него может быть бизнес, ведь про себя она решила, что он строитель, поэтому и такой странный загар. А тут бизнес. Обратную дорогу они обсуждали погоду, отель, говорили на отвлеченные темы. Он был очень милым и старался больше не показывать вида, что с ним что-то не так.

За завтраком они снова встретились, уже сели вместе, как старые друзья. Она много улыбалась ему, они смеялись, вспоминали веселые истории из жизни. Потом даже решили вместе идти на пляж. Она немного переживала из-за фигуры, но решила, что он и так ждет кого-то, поэтому вряд ли будет ее оценивать, как женщину. Когда они пришли на пляж он про себя отметил, что она не только внешне привлекательная, но и фигура у нее стройная. А она посмеялась над его смешным рабочим загаром.

Они оба решили, что нужно выходить из стресса, загруженности, потому бесились в море, как дети, играли, плескались, бегали друг за другом. На обратном пути они чувствовали приятную усталость, оба поглядывали друг на друга с удовлетворением, оба думали о том, что было бы неплохо вступить в отношения, но времени было мало, чтобы развивать что-то и привязываться, поэтому это желание так и осталось желанием. Обедали они снова вместе, снова много говорили, а после обеда она сказала, что немного поспит. Он ответил, что тоже останется

в номере, отдохнет, посмотрит телевизор. Они обменялись номерами телефонов, произнесли, кто в каком номере остановился и разошлись.

После обеда он не пришел, номер его не отвечал, она начала волноваться. Она с неохотойковыряла еду в тарелке и думала, куда же он мог пропасть, а потом вспомнила, что он говорил, что должна была приехать какая-то девушка, его знакомая.

Наверное, она приехала, они уединились, вот он и выключил свой телефон, чтобы не мешали им, – ревность начала разгораться в ее груди, вроде они просто знакомые, которые послезавтра должны были разойтись, но ей не хотелось этого.

Остаток отдыха Степаниде предстояло провести в одиночестве, как она для себя решила. От этой думы ей стало как-то безрадостно. Еще ее не покидала мысль о том, что такой приятный мужчина уехал и даже не попрощался, ни о чем не предупредил. Неужели и правда верить никому нельзя.

Но на следующий день раздался звонок, на телефоне высветилось, что звонит новый знакомый Степаниды, тот самый мужчина, который пропал. Сначала она обрадовалась, хотела быстрее ответить, но потом решила, что с его стороны было очень невежливо вот так исчезнуть, поэтому отвечать сразу как-то будет необдуманно с ее стороны. Но что-то внутри неё подсказывало, что надо взять трубку, вдруг он неспроста исчез, а что-то случилось. Она, находясь в раздумьях, ответила. Неожиданно для себя Степанида услышала запыхавшийся голос, испуганный, совсем не такой, какой она ожидала услышать. Она думала, что он расслаблен, доволен. А тут она ощутила, что с ним и правда случились какие-то неприятности.

– Я сейчас не могу много говорить, – чуть не задышавшись проговорил он, – ты не могла бы поехать со мной, мне нужна помощь. Я тебе все оплачу и потом еще раз заплачу за потерянный отдых. Мне сейчас совершенно не к кому обратиться.

Она не знала, что ответить, ее глодали мысли, что он ее куда-то заманивает, что он все-таки какой-то недостойный человек, преступник, что немыслимо среди ночи отправиться с совершенно незнакомым человеком непонятно куда. Секунды шли одна за другой, пауза затянулась. Вдруг она услышала короткие гудки на другом конце. Она попыталась перезвонить, но абонент был не доступен. Она стала думать до головной боли: *А вдруг ему нужна помощь, а вдруг если бы я согласилась помочь понадобилась бы мне? И почему он бросил трубку и теперь еще снова выключил телефон?*

Ночь Степанида провела в терзаниях и практически не спала. Утром, измотанная, она отправилась на завтрак, чтобы после еды у нее хоть на что-то появились силы. За завтраком она ела мало и медленно, озиравшись по сторонам, разглядывала всех вокруг, ловила себя на мысли, что ждет, что вот-вот зайдет он.

Но тут ее внимание привлек новостной ролик, в котором говорилось, что на ферме одного из крупных предпринимателей произошел пожар, сам предприниматель пропал, что убытки от пожара колоссальные. На месте пожара был обнаружен труп, личность устанавливается, возможно, это сам хозяин. Разборы того, что осталось от фермы продолжаются. Сначала эта новость привлекла внимание Степаниды потому, что в пожаре погибло очень много кроликов. Она, не вникая в информацию, безотчетно их стала жалеть, а потом, когда она увидела фотографию предпринимателя, у нее внутри все похолодело. Это был тот самый новый знакомый, именно он, сомнений не было.

Вот значит зачем он звонил, что-то случилось, он искал помощи, а я отвернулась от него – Степанида стала себя накручивать, – *у него что-то случилось, а я думала о какой-то подруге, о том, что он маньяк. А там пожар, убытки. Возможно, он сгорел.*

Завтрак был для нее окончен, дальше сидеть рядом со всеми этими людьми, которые спокойно продолжали есть, не понимая, что человек, недавно находившийся рядом с ними, возможно, погиб, невыносимо. Она поднялась в номер, ходила из угла в угол, не могла найти себе места. Отпуск, отдых, все было перечеркнуто. Она уже собиралась вернуться домой, но

билетов обратно не было, да и как она могла вернуться после такого с ее стороны, как она думала, предательства.

Она решила поискать как можно больше информации о нем в интернете, узнать, где находится эта ферма, узнать все, что есть в открытых источниках о пожаре. Информации было немного, в основном речь шла о том, что над делом работают, все сведения предварительные. Но ей удалось выяснить, где располагалась ферма. Она, немного поразмыслив, решила ехать туда и на месте узнать все о произошедшем. Сначала она хотела купить билет на электричку, но потом поняла, что с машиной ей будет удобнее, тем более хозяйство находилось вне населенного пункта. Степанида сдала свой номер, купила немного еды и воды в дорогу и отправилась на автобусе до ближайшего крупного поселения, где можно было арендовать машину. После этого она приобрела еды и воды на длительный срок, нашла какую-то провинциальную гостиницу, забронировала номер там на неделю и отправилась в путь.

Она и сама толком не знала, зачем она едет, если он мертв, то делом занимается полиция, она уже никак не могла помочь, а если он жив, то как она ему поможет, приготовит кофе или что. Она совершенно не понимала, что ее ждет, но совесть не позволяла ей сидеть на месте и ждать. Ей хотелось сделать хоть что-нибудь, чтобы спокойно возвратиться домой к своей работе, где ей нужно быть собранной.

Путь был живописный, летние пейзажи не могли не радовать, жизнь, казалось ликовала, но ей было не до этого, она ехала напряжено думая, при этом старалась следить за дорогой.

Глава вторая. Пепелище и странный сторож

Степанида была на взводе всю дорогу, она все время себя дергала: *Держи, руль крепче, зачем я в это ввязалась! Ну подумаешь загорелый, мало ли таких. Ну куда я лезу.* – Но она упрямо давила на педаль газа, сама не зная зачем. Горы Сочи встречали ее бесконечными поворотами и густым парным молоком. *Парное молоко, коровы, фермы, мертвые кролики и я. Вот что мне не сиделось и не загоралось?*

Открытая в телефоне карта гордо обозначила «Вы приехали». Степанида огляделась и нашла место, которое скрывало ее машину от не в меру любопытных глаз. Между соснами, уныло обвиснув, была натянута красно-белая лента, сообщающая пришедшим что тут произошло неприятное происшествие. Настроение Степаниды, и без того сильно подавленное, упало совсем. За этой лентой ей открылось зрелище, от которого у медсестры, видевшей многое в раковом отделении, все равно пробежали мурашки по спине.

Вместо цветущей эко-фермы, которую показывали во вчерашнем ролике, перед ней чернело жуткое кладбище мертвых кроликов. Обгоревшие остовы вольеров торчали словно гнилые зубы какой-то ведьмы. В воздухе стоял душливый, жирный и неприятный запах гари, от которого Степанида закашлялась и закрывала нос. Пахло еще паленой шерстью и жареным мясом. Все улики полиция собрала, осталось только это пепелище, которое представляло собой жалкий вид, остатки которого по округе разносил горный ветер.

Несмотря на это удручающее зрелище, Степанида заглушила мотор, поглубже засунула руку в карман ветровки, сжимая спасительный скальпель, купленный по дороге потому, что именно он заменил ей средства безопасности и был привычным. Она решительно полезла под ленту, подошвы кроссовок предательски чернели и скрипели, хрустели по углям пепелища.

Она пошла по территории, внимательно осматривая все, что попадалось ей под ногами. Привычка медицинской сестры замечать мелочи включилась сама собой. Первое, на что она наткнулась у сгоревшего главного ангара – это следы. Прямо на жидкой грязи, смешанной с пеплом, оставшейся после тушения, отпечатались глубокие четкие протекторы тяжелых армейских ботинок. Прямо над следом, на остром обломке обгоревшей доски, висел небольшой кусок плотной ткани. Степанида подошла, потрогала его пальцами. *Дорогая, непромокаемая тактическая ткань, полиция, видимо, пропустила,* – подумала девушка.

Степанида пошла вглубь территории, внимательно глядя по сторонам. Ангара, клетки, запах фермы кроликов. Рабочие инструменты, специальная форма. Вроде бы все как обычно.

Всегда хотела побывать на кроличьей ферме, – думала Степанида. – *Они же такие милые. Наверное, работа ветеринаром намного приятнее, чем в раковом отделении.*

Но в самом конце территории стоял ангар, там клетки кроликов чудом уцелели. И эти клетки выглядели очень странно. Она ожидала увидеть обычные деревянные или сетчатые вольеры, как в других ангарах, да как в общем-то и везде. Но те, что она увидела напоминали боксы в стерильном виварии. Они были сделаны из толстого дорогого пластика, со сложными автоматическими поилками и какими-то электронными датчиками на дверцах. Сейчас на них ничего не было указано, они сияли черными экранами.

Ничего себе сельское хозяйство, – подумала Степанида, проводя пальцами по оплавленному пластику. – *Слишком стерильно для простых кроликов, слишком наворочено для обычной фермы.*

Она двинулась дальше, к полуразрушенному длинному ангару, откуда все еще шел слабый сизый дым и держался стойкий запах. Задняя стена частично обвалилась, оголив то, что было внутри помещения.

Похоже тут был серьезный пожар, что даже стены обвалились, интересно жив ли он, а то здесь сплошной пепел, зола и разрушение, – с этими мыслями она заглянула внутрь и замерла от удивления. Вместо гор сена и мешков с комбикормом на все случаи кроличьей жизни, здесь виднелось совершенно другое.

Прямо на бетонном полу валялись осколки пробирок, колб, перевернутый металлический штатив, микроскоп, причем недешевый, вряд ли просто чтобы рассматривать сперму животных или зернышки. Явственно видны были следы то ли борьбы, то ли какие-то действия по маскировке чего-то или сокрытия чего-то. Степанида увидела что-то обгоревшее, похожее на медицинский сухожар для стерилизации инструментов. В углу, под куском обгоревшего шифера, она разглядела разбитую центрифугу и куски пластиковых трубок.

У Степаниды стали закрадываться мысли, что это была не просто кроличья ферма, что это были следы скрытой, но кем-то обнаруженной, хорошо оборудованной лаборатории. Она сделала шаг вперед, ее кроссовок наткнулся на что-то мелкое. Она наклонилась и подняла из пепла уцелевшую ампулу из темного стекла. На ней не было никаких этикеток или надписей – только выдавленный прямо на стекле номер и заполняющая ее густая прозрачная жидкость неизвестного происхождения. Профессиональную медсестру трудно обмануть, она поняла, что такие ампулы не продаются ни в обычных аптеках, ни в ветеринарных лавках.

Спрятав непонятную ампулу глубоко в карман ветровки рядом со скальпелем, Степанида двинулась к уцелевшей кирпичной пристройке конторы, чувствуя, что внутри нарастает липкий страх. Она подошла к этому зданию – судя по оставшимся буквам на вывеске это была контора владельца. Обгоревшая дверь была приоткрыта. Степанида осторожно заглянула внутрь, ожидая увидеть полицию, следователей, задать свои вопросы, узнать, что случилось, что происходит. Но в комнате было пусто. На рабочем столе владельца сохранились припорошенные документы, там жележал глянцевого буклет фермы. С обложки буклета на нее смотрел он. Тот самый широкоплечий. Загорелый. Под фото красовалась размашистая подпись «Генеральный Директор Артур Борисович за развитие сельского хозяйства».

– Так тебя зовут Артур... – прошептала Степанида, протягивая руку к буклету.

– Вообще-то Артур Борисович. Но для вас, как вас там, это уже не важно. Кроликов здесь больше нет. Хозяина нет, – раздался из дверного проема сухой, хриплый мужской голос.

Степанида не успела опомниться и даже понять, что происходит, резко обернулась и выставила перед собой руку со скальпелем. В дверях, опираясь на толстую суковатую палку, стоял невысокий, хромо́й старик в засаленной фуфайке. На его лице читалась смесь удивления и подозрения. Он явно был ошарашен.

– Ты бы убрала перышко, дочка, – старик кивнул на скальпель в руке Степаниды. – Я за свои семьдесят лет и не такие зубочистки видел. Ты кто вообще такая? С корейского проката тачку сняла, хвостом за полицией приехала. Любовница, что ль, Артурчика нашего?

Степанида быстро взяла себя в руки, вернула скальпель в карман, включила свой фирменный рабочий тон – мягкий, располагающий, перед которым не мог устоять ни один капризный пациент, даже тот, который уже считал себя нежилцом и которому было нечего терять.

– Я медсестра. И я приехала помочь. Артур в беде, он звонил мне ночью. Что здесь произошло, дедушка?

Старик прищурился, долго разглядывая ее честное, уставшее лицо, а потом тяжело вздохнул и опустил на покосившийся стул у входа.

– Сгорело все, вот что произошло. Ночью приехали на черном внедорожнике. Вроде трое их было. Темно. Номера замазаны. Я в каптерке сидел, носа не высывал. Хоть и прожил я семьдесят годков, пожить еще охота. Слышал, как орали на Артура, требовали партию. Что-то там про кроликов. Партию, партии товара. Он кричал, чтоничего им не отдаст, что никто с него ничего не спросит. Что не ихнего это ума дело. А потом как полыхнуло. Артурчик наш в лес побежал, а они за ним. Я спрятался в погребе, где припасы. А утром полиция в главном

ангаре труп нашла. Только... – старик понизил голос до шепота, – это не Артур наш там полег. Точно тебе говорю. Покойник на голову ниже был.

– Они искали товар... – Степанида нахмурилась, пытаясь связать утренние новости и слова деда. – Каких еще кроликов? Ваших, что ли? Породистых и дорогих? Зачем сожгли их тогда? Если они им были так нужны, зачем тогда ферму спалили? Никакой логики.

Дед горько ухмыльнулся, обнажив редкие зубы, и махнул рукой в сторону пепелища:

– Да плевать им было на кроликов, дочка! Хоть трижды они породистые да пушистые. Живой товар – он же капризный, его в мешок не кинешь и за границу просто так не вывезешь. Бандитам не само мясо нужно было, не шерсть, не шкуры, не травка. Артурчик то наш Борисович, травкой их не кормил, они же дохли от нее, чего-то там с желудками, слабенькие они же у кроликов. Он в вольеры других не пускал, сам корма мешал, контролировал каждый шаг, прививки там, осмотрики. Можно сказать, сам за ними ухаживал.

– А что же им тогда было нужно, – вслух стала рассуждать Степанида.

– Я тебе, дочка, по секрету скажу, Артур Борисович наш-то... он ведь ученый бывший, биолог. Он этих великанов не ради выставок разводил. У него тут за ангаром закрытое что-то было, он туда никого не пускал. Делал какие-то хитрые уколы, корма что ли какие-то мешал. Приехали эти ночью и орал: «Где последний выводок? Где кролик номер Ноль?». А Артур им ничего не сказал, – продолжил старик, – но мы тут слышали, что этот кролик где-то у доктора какого-то, на проверке. Потом я разобрал, что там где-то потасовка какая-то, бегали, кричали. Сухое сено подожгли и полыхало все. Сгорели бедные наши ушастые, ничего же никому плохого не сделали, – тут старик смахнул слезу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.